

УДК 81-23

**ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ГЛАГОЛА
В ТРАДИЦИОННОЙ ГРАММАТИКЕ**

Александр Николаевич Федотов

кандидат филологических наук, доцент

lingvist-af@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена фактическому основанию выделения глагола в традиционной грамматике, которым, как было установлено, является не семантический, не формальный и не синтаксический критерий, а критерий местоименной соотносительности.

Ключевые слова: глагол, местоимённая корреляция, концептуальное содержание.

Традиционная часть речи под названием «глагол» нуждается в пересмотре, хотя и не в таком радикальном, как другие части речи (существительное, прилагательное, числительное, наречие). Веским основанием для пересмотра является то обстоятельство, что фактическим основанием выделения этой части речи в традиционной грамматике является не что иное, как корреляция с местоименным словосочетанием *что делать*. Именно на этом основании глаголами считаются так называемые финитные, или личные, формы, такие как *иду, хожу, шел, ходил, пошел, пришел, пойду и даже буду ходить*. Последнее, однако, считать формой глагола было бы крайне неправомерно. *Буду ходить* представляет собой не словоформу, а сочетание словоформ – связки *буду* и глагола *ходить*.

Все остальные формы, относимые к глаголу, называются нефинитными (неличными) или вербоидами. Это инфинитив, или неопределенная форма, и две особые формы – причастие и деепричастие. Отнесение инфинитива к глаголу ни у кого не вызывает возражений. Но что касается остальных вербоидов, то вопрос об их статусе вызывает некоторые споры.

Одни лингвисты рассматривают их как смешанные части речи (А.М. Пешковский), другие – как категорию гибридных глагольно-прилагательных (В.В. Виноградов). Большинство же склонны считать их всё же глаголами. Причина разногласий заключается в том, эти формы могут соотноситься как с местоименными словосочетаниями *что делающий* (причастие), *что делая* (деепричастие), и это дает основание относить их к глаголу, так и с местоимениями *какой* (причастие), *как* (деепричастие), что дает повод относить их соответственно к прилагательному (причастие) и к наречию (деепричастие).

Эти разногласия лишней раз свидетельствуют о том, что фактическим основанием выделения глагола в традиционной грамматике является не семантический, не формальный и не синтаксический критерий, а, конечно же, критерий местоименной соотносительности.

Как бы парадоксально это не звучало, но распределять слова по частям речи следует не по грамматическим категориям и грамматическим значениям,

которые, как оказывается, зиждятся на местоименной корреляции, а по концептуальному содержанию. Оно может состоять из двух компонентов – обязательного рационального и факультативного иррационального (сенсорного), который может сопутствовать (а может даже вовсе и не сопутствовать) компоненту рациональному.

Глагольной следует считать любую словоформу, рациональным компонентом концептуального содержания которой является понятие о процессе (процессуальном признаке). Глагольными, безусловно, являются все «финитные» и «нефинитные» формы, такие, например, как *бегу, бегаю, бежал, бежал, побежал, прибежал, побегу, прибегу; бежать, побежать, прибежать; бегущий, бегающий, бегавший, побежавший, прибежавший; бегая, побежав, прибежав* и т. п.

Между тем семантический анализ со всей очевидностью показывает, что в традиционном классе под названием «глагол» имеются в наличии словоформы, которые не выражают понятий. Ими являются так называемые «глаголы-связки», типа *быть, становиться*, а также «фазисные глаголы», такие как *начинать(ся), продолжать(ся), кончать(ся)* и т. п. В отличие от подлинных глаголов, таких как *читать, сидеть*, выражающих понятия о процессах, «вспомогательные глаголы» выражают анафорическое отношение указания. Все их следовало бы объединить в одну категорию под названием «связки».

Относительно связки *быть* среди лингвистов высказывались различные мнения. Согласно, например, А.А. Потемне, связка представляет собой «особое слово, заключающее в себе предикативную связь, но важное не само по себе, а как средство присоединения атрибута к подлежащему» [7].

Русские языковеды XVIII-первой пол. XIX вв. (Л.Г. Якоб, И. Орнатовский, А.Х. Востоков, И.И. Давыдов, Н.И. Греч и др.), напротив, считали связку обязательным компонентом предложения, «самостоятельным глаголом», все остальные глаголы – «совокупными» (Н.И. Греч) [2].

Впрочем, аналогичная точка зрения высказывалась и в XX веке одним из представителей французского структурализма М. Фуко, который полагал, что

«глагол *быть* содержится во всех предложениях, так как нельзя сказать, что вещь такова, не говоря тем не менее, что она есть». «Весь вид глагола, – писал он, – сводится к одному, который означает «быть». Все остальные тайно выполняют эту единственную функцию, но они и скрывают ее маскирующими определениями... Все это не что иное, как отложение и осаждение языка вокруг и над одной словесной, абсолютно незначительной, но существенной функцией... Вся суть языка сосредоточивается в этом единственном слове» [8].

Однако в современном языкознании связка *быть*, как и другие связки, чаще квалифицируется как «служебный», «связочный» глагол [10], что так же неправомерно, как и считать связку самостоятельным, «чистым» глаголом. Дело в том, что в понятийном плане связка не имеет ничего общего с глаголом. Как отмечает Дж. Лайонз, «быть не является сам по себе непосредственной составляющей глубинной структуры, а выступает как семантически пустой «фиктивный глагол», порождаемый грамматическими правилами русского, греческого и латинского языков для выражения определённых признаков (заключённых обычно в глаголе) в случае отсутствия в предложении глагольного элемента, который мог бы «нести» в себе эти признаки» [4].

Примерно такого же мнения придерживаются и некоторые другие лингвисты, в частности Л. Бэбби, который, однако, считает, что в предложениях типа *Она была в саду* связка *была* представляет собой всё-таки «глубинный глагол» [1].

Можно было бы, конечно, согласиться с Л. Бэбби и принять компромиссное решение, признавая наличие двух омонимичных слов *быть* – связки и глагола. Тем не менее как в первом, так и во втором случае *быть* выступает всего лишь как «фиктивный глагол», поскольку в отличие от подлинных глаголов, таких, например, как *сидеть*, *бежать*, *читать* и т. п., выражает анафорическое отношение указания на синтаксическое время (настоящее, прошедшее, будущее), а вовсе не понятие о процессе.

Что касается таких слов, как *начинать(ся)*, *продолжать(ся)*, *кончать(ся)*, то они также выражают анафорическое отношение указания, но не на

время, а на ту или иную фазу процесса: инициальную (*начинаться*), медиальную (*продолжаться*), финальную (*кончаться*).

С другой стороны, глагольными по праву следует считать такие, например, словоформы, как *бег, чтение, сон*, а также *дождь, ветер* и т. п., поскольку они выражают понятия о процессах, в отличие от «финитных» и «нефинитных» форм, во всей их целостности, т. е. без указания на ту или иную фазу процесса (начальную, срединную или конечную).

Традиционная же грамматика относит эти словоформы не к глаголам, а к существительным, разумеется, на том основании, что они соотносятся не с местоименным сочетанием *что делать*, а с местоименной формой *что*, и включает их в разряд предметных слов, что является абсолютно неправомерным и, более того, вводит в заблуждение.

«Педагоги давно заметили, – отмечает А.Р. Лурия, – что если существительное обозначает конкретный предмет ..., оно без труда квалифицируется ребенком как «существительное». Однако если ему дать существительные, обозначающие не конкретные предметы, а состояние или действие, задача определить, к какому грамматическому классу они относятся, вызывает уже заметное затруднение, и ребенок, только что без колебаний определявший «стол», «дом», «окно» как существительные, при предъявлении таких слов, как «сон» или «отдых», начинает колебаться, а при предъявлении такого слова, как «бег», уверенно отвечает «глагол» [6].

Действительно, довольно большое количество людей, однажды соприкоснувшись с учением о частях речи на уроках грамматики в школе, и впрямь начинает мыслить «предметно», рассуждая и о таких понятиях, как *ветер, дождь, гроза* и т. п., как о предметах [9]. Даже профессор Н.Г. Комлев, признавая, что ветер в реальности представляет собой процесс, всё-таки само слово ветер квалифицирует как имя вещи, так как, по его мнению, «язык природу интерпретирует, а не отражает ее зеркально» [3]. Но откуда, как не из языка, нам может быть известно о том, что ветер в реальности представляет собой процесс, а не предмет?

Акцент, таким образом, переносится с семантики на «грамматику». Как отмечает А.А. Леонтьев, «такие понятия, как «предмет», «действие», «признак», в применении к частям речи в школе усваиваются заново; при этом вырабатывается специальная методика их обнаружения по формальным признакам. Лишь владея алгоритмом опознавания части речи, например, умея ставить к данному слову формально-грамматические вопросы (типа кто? что?), ребенок может производить классификацию слов по частям речи. А до овладения приемом постановки вопросов группировка существительных, глаголов и прилагательных может производиться школьниками на основе представлений о реальных фактах и ситуациях, возникающих на основе лексических значений слов...» [5].

К классу глаголов, а не к прилагательным следует относить также и словоформы с суффиксом -льн-, такие, например, как *фехтовальный*, *штамповальный*, *читальный*, *плавательный*, *сверлильный* и т. п., поскольку они выражают понятия не о качественном признаке, а о признаке процессуальном.

Из традиционного класса под названием «наречие» необходимо исключить и перевести в класс глаголов все словоформы, которые выражают понятие о процессуальном признаке. Словоформами, по праву принадлежащими глаголу, а не мотивированными им, являются *стоймя*, *ливня*, *кишмя*, *мельком*, *волоком*, *молчком*, *ходуном*, *бегом*, *ползком*, *ощупью*, *вплавь*, *вдогонку*, *вприкуску*, *нараспашку*, *наугад*, *второпях*, *доупаду*, *сроду*, *спросонок* и т. п.

Список литературы:

1. Бэбби Л. Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.15. М.: Прогресс, 1985.
2. Греч Н.И. Пространная русская грамматика. Т.1. СПб., 1827.
3. Комлев Н.Г. Слово в речи. Денотативные аспекты. М.: Едиториал. УРСС. 2003.
4. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978.

5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2. М.: Учпедгиз, 1958.
8. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977.
9. Швецова В.М, Гончарова Н. А. Сопоставительное исследование концепта РОЖДЕСТВО в контексте диалога культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов. 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 277-282.
10. Юдакин А.П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли. М.: Наука, 1984.

UDC 81-23

**THE ACTUAL BASIS OF THE VERB SELECTION
IN TRADITIONAL GRAMMAR**

Alexander N. Fedotov

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

lingvist-af@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the factual basis for the selection of a verb in traditional grammar, which, as it was established, is not a semantic, not a formal or syntactic criterion, but a criterion of pronominal correlation.

Key words: verb, pronominal correlation, conceptual content.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.